

Периодическое издание «Новости взаимодействия с судебными органами» (JEU) выпускается Отделом по вопросам политики и правового обеспечения (PLUS) два раза в месяц. В нем содержится обзор основных судебных решений по вопросам предоставления убежища и деятельности УВКБ в области взаимодействия с судебными органами в Европе на национальном и наднациональном уровнях. Согласно стратегии Европейского Бюро (ЕБ) УВКБ ООН взаимодействия с судебными органами и приоритетами ЕБ в этой области, эта деятельность включает преимущественно судебные вмешательства, неофициальную поддержку стратегических судебных процессов, инициатив в области обучения/наращивания потенциала как извне (для юристов и судей), так и изнутри (для коллег по УВКБ).

Для получения дополнительной информации об этом выпуске и по вопросам взаимодействия с судебными органами, обращайтесь к координатору по вопросам взаимодействия с судебными органами Самюэлю Бутрюшу по адресу boutruch@unhcr.org

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

- М.П. (MP) против Государственного секретаря Министерства внутренних дел: Суд ЕС заявляет, что жертва пыток имеет право на дополнительную защиту, если ей угрожает умышленное лишение надлежащей помощи (стр. 1)
- А, С (A, S) против Государственного секретаря по вопросам безопасности и правосудия: Суд ЕС постановляет, что несовершеннолетних беженцев, достигших совершеннолетия во время прохождения процедуры предоставления убежища, следует рассматривать как несовершеннолетних для целей воссоединения семьи (стр. 2)
- Хоти (Hoti) против Хорватии: ЕСПЧ признает нарушение права на семейную жизнь вследствие невозможности получения вида на жительство лицом без гражданства (стр. 4)
- Французский суд установил, что ситуация в г. Кабуле характеризуется неизбирательным насилием, что

обосновывает предоставление дополнительной защиты (стр. 6)

- Шведский суд пришел к заключению, что у заявителя наличествуют обоснованные опасения, вызванные приписываемыми ему политическими убеждениями, и подтвердил правомерность статуса беженца (стр. 8)
- Франция ратифицирует Протокол №16 к Европейской конвенции о защите прав человека (стр. 9)

ПРЕДСТОЯЩИЕ СЛУШАНИЯ/СОБЫТИЯ

17 мая 2018 года: Генеральный адвокат (ГА) Менгоцци вынесет заключение по делу «Серин Алето (*Serin Alheto*) против Заместителя председателя Государственного агентства по делам беженцев (*Zamestnik-predsdatel na Darzhavna agentsia za bezhantsite*) (C-585/16). УВКБ ООН отслеживает ход данного дела с целью возможного вмешательства (см. подробности хода дела на стр. 9).

Суд Европейского Союза (Суд ЕС)

Дело «МП (MP) против Государственного секретаря Министерства внутренних дел», С-353/16, решение Большой палаты, 24 апреля 2018 года

Жертва пыток имеет право на дополнительную защиту, если ей угрожает умышленное лишение надлежащей помощи

Суд вынес [постановление](#) по делу, касающемуся гражданина Шри-Ланки, который прибыл в Великобританию в 2005 году и подал ходатайство о предоставлении убежища, утверждая, что он был задержан и подвергался пыткам со стороны сотрудников сил безопасности своей страны и что ему угрожала бы опасность жестокого обращения в случае возвращения на родину. Власти Великобритании отклонили ходатайство в силу отсутствия доказательств того, что заявитель столкнулся бы с такой опасностью по возвращении. Заявитель обратился в Высший трибунал, предоставив медицинские свидетельства того, что он страдал от посттравматического стрессового расстройства, депрессии и проявлял суицидальные наклонности. Несмотря на то, что Высший трибунал признал подлинность опасений заявителя, он оставил в силе решение иммиграционной службы, подтвердив решение о том, что заявитель не представлял интереса для властей Шри-Ланки. Заявитель обратился в Апелляционный суд, который оставил без изменений решение Высшего трибунала в отношении элемента

преследования. Верховный суд передал дело в Суд ЕС с запросом о том, имеет ли право лицо, не являющееся гражданином ЕС и страдающее от последствий пыток, но которому больше не угрожает опасность подобного жестокого обращения в случае возвращения в эту страну, на получение дополнительной защиты на том основании, что система здравоохранения этой страны не может обеспечить ему надлежащий уход в связи с его психическим заболеванием.

В своем решении Суд ЕС постановил, что, согласно законодательству ЕС, тот факт, что в прошлом лицо подвергалось пыткам со стороны властей страны своего происхождения, но которому больше не угрожает опасность подобного обращения по возвращении, сам по себе не является достаточным основанием для предоставления дополнительной защиты. Вместе с тем, Суд отметил, что данное дело касается лица, не являющегося гражданином ЕС, которое не только ранее подвергалось пыткам со стороны властей страны своего происхождения, но и по этой причине продолжает страдать от психологических последствий такого обращения. Суд ЕС счел, что положения Хартии основных прав Европейского союза следует толковать таким образом, что высылка лица, не являющегося гражданином ЕС, с крайне серьезным психическим или физическим заболеванием представляет собой бесчеловечное и унижающее достоинство обращение, когда такая высылка повлечет за собой реальный и очевидный риск существенного и необратимого ухудшения состояния здоровья

соответствующего лица. Таким образом, Суд постановил, что Хартия не позволяет государству-члену изгнать лицо, не являющееся гражданином ЕС, если такое изгнание приведет к существенному и необратимому ухудшению психических заболеваний этого лица, особенно если такое ухудшение поставит под угрозу его жизнь.

В своем решении Суд ЕС постановил, что, согласно законодательству ЕС, тот факт, что в прошлом лицо подвергалось пыткам со стороны властей страны своего происхождения, но которому больше не угрожает опасность подобного обращения по возвращении, сам по себе не является достаточным основанием для предоставления дополнительной защиты. Вместе с тем, Суд отметил, что данное дело касается лица, не являющегося гражданином ЕС, которое не только ранее подвергалось пыткам со стороны властей страны своего происхождения, но и по этой причине продолжает страдать от психологических последствий такого обращения. Суд ЕС счел, что положения Хартии основных прав Европейского союза следует толковать таким образом, что высылка лица, не являющегося гражданином ЕС, с крайне серьезным психическим или физическим заболеванием представляет собой бесчеловечное и унижающее достоинство обращение, когда такая высылка повлечет за собой реальный и очевидный риск существенного и необратимого ухудшения состояния здоровья соответствующего лица. Таким образом, Суд постановил, что Хартия не позволяет государству-члену изгнать лицо, не являющееся гражданином ЕС, если такое изгнание приведет к существенному и необратимому ухудшению психических

заболеваний этого лица, особенно если такое ухудшение поставит под угрозу его жизнь.

Тем не менее, ввиду того, что соответствующие национальные суды посчитали, что Европейская конвенция по правам человека (ЕКПЧ) не допускает возвращения заявителя в Шри-Ланку, вопрос, сформулированный в преюдициальном запросе, касается не защиты от высылки, а того, обязано ли принимающее государство-член, согласно соответствующей директиве, предоставить статус дополнительной защиты лицу, не являющемуся гражданином ЕС, которое подвергалось пыткам со стороны властей страны своего происхождения, в результате чего страдает от серьезных психологических последствий, которые в случае его возвращения в эту страну могут быть существенно усугублены, с серьезным риском того, что он совершит самоубийство. Суд отметил, что тот факт, что ЕКПЧ не допускает высылку лица, не являющегося гражданином ЕС, – в исключительных случаях, когда существует опасность причинения вреда в связи с отсутствием надлежащего обращения в стране происхождения, – не означает, что этому лицу должно быть предоставлено право на проживание в государстве-члене путем предоставления дополнительной защиты.

Суд пришел к заключению о том, что, хотя причина нынешнего состояния здоровья лица, не являющегося гражданином ЕС, – а именно пытки, причиненные властями страны его происхождения в прошлом, – является важным фактором, однако существенное ухудшение его здоровья не может, само по себе, рассматриваться как бесчеловечное или унижающее

достоинство обращение, причиненное этому лицу, не являющемуся гражданином ЕС, в стране его происхождения.

В этой связи Суд сослался на свою прецедентную практику и постановил, что риск ухудшения состояния здоровья лица, не являющегося гражданином ЕС, недостаточен для гарантии предоставления дополнительной защиты, если только этот гражданин третьей страны не столкнется с реальной угрозой умышленного лишения медицинского обслуживания.

Дело «А, С (A, S) против Государственного секретаря по вопросам безопасности и правосудия (*Staatssecretaris van Veiligheid en Justitie*), C-550/16, решение от 12 апреля 2018 года

Несовершеннолетние беженцы, достигшие совершеннолетия во время прохождения процедуры предоставления убежища, должны рассматриваться как несовершеннолетние для целей воссоединения семьи

Суд ЕС вынес [постановление](#) по делу о праве на воссоединение семьи беженцев, которые не достигли 18 лет на момент прибытия в государство-член, но которые достигли совершеннолетия во время процедуры предоставления убежища.

Суд пояснил, что в силу декларативного характера статуса беженца государства-члены не могут предопределять право беженца на воссоединение семьи до момента принятия

решения о предоставлении статуса беженца, поскольку это подрывает принципы юридической определенности и приведет к дифференцированному подходу при рассмотрении дел несовершеннолетних беженцев без сопровождения в отношении сроков, с которыми заявления будут обрабатываться государственными органами по вопросам предоставления убежища.

Суд ЕС признал, что процедуры предоставления убежища могут иметь существенную продолжительность и что временные рамки, установленные в законодательстве ЕС, часто превышаются, когда государства-члены сталкиваются с большим наплывом лиц, подающих прошения об убежище.

Соответственно, Суд постановил, что беженец, будучи несовершеннолетним во время въезда на территорию и подачи ходатайства о предоставлении убежища, но достигшим совершеннолетия во время процедуры предоставления убежища, должен рассматриваться как «несовершеннолетний» для целей Директивы о воссоединении семьи.

Европейский Суд по правам человека (ЕСПЧ)* Постановления и коммуницированные дела

** информация о коммуницированных делах и постановлениях ЕСПЧ получена из Страсбургского офиса УВКБ ООН*

Дело «Бистиева (*Bistieva*) и другие против Польши», ходатайство № 75157/14, 10 апреля 2018

Власти не произвели должную оценку влияния последствий задержания на жизнь семьи

Суд вынес свое [решение](#) по делу, касающемуся содержания семьи под стражей в центре для иностранцев в Польше.

В 2012 году заявительница прибыла в Польшу вместе со своим мужем и первыми двумя детьми. Муж подал прошение о предоставлении убежища для себя и своей семьи, но власти отклонили прошение в 2013 году и приняли решение о высылке. В результате этого, семья бежала в Германию, где у заявительницы находился третий ребенок. В 2014 году немецкие власти отправили заявительницу и ее детей назад в Польшу, где они были помещены в центр задержания для иностранцев в г. Кентшине, и позже к ним присоединился муж заявительницы. Они были выпущены из центра в июне 2014 года и, в конечном итоге, вернулись в Германию.

Что касается жалобы на нарушение статьи 8 ЕКПЧ, Суд установил, что задержание заявительницы представляло собой вмешательство в осуществление ею права на уважение ее семейной жизни, но что такое вмешательство на начальной стадии может считаться оправданным, поскольку существовал высокий риск того, что семья может скрыться от властей. Однако, еще раз отметив необходимость учитывать другие соответствующие международные правовые документы, в частности Конвенцию о правах ребенка, а также широкий консенсус в международном праве в отношении соблюдения принципа наилучших интересов ребенка, ЕСПЧ пришел к заключению, что польские власти не произвели должную оценку влияния последствий задержания на семью и детей в частности. Польские власти не выполнили свое обязательство рассматривать содержание семьи под стражей в качестве крайней меры и не приняли во внимание альтернативные варианты. Соблюдение наилучших интересов ребенка не ограничивается сохранением целостности семьи, а заключается в принятии всех необходимых мер по ограничению, насколько это возможно, содержания под стражей семей в сопровождении детей. Суд также постановил, что задержание несовершеннолетних требует от властей большей оперативности и внимательности. Таким образом, Суд пришел к выводу о том, что даже в свете опасности того, что семья может скрыться от властей, власти не представили достаточных оснований для оправдания ее задержания на протяжении почти шести месяцев, что представляет собой нарушение статьи 8 ЕКПЧ.

ЕСПЧ отклонил жалобы заявителей по статье 5 ввиду неисчерпания внутренних средств правовой защиты, доступным им для оспаривания законности их задержания. Суд оставил без удовлетворения требование заявителя о том, что данное средство правовой защиты не может считаться эффективным в отсутствие каких-либо примеров судебной практики по семейным делам, поскольку это отсутствие может быть оправдано тем фактом, что законодательная норма, предусматривающая это средство правовой защиты (Статья 407 Закона об Иностранцах 2013 года), была создана сравнительно недавно. Суд не обнаружил никаких других объективных препятствий для доступа заявителя к этому средству правовой защиты.

Дело «А.С. (A.S.) против Франции, ходатайство №. 46240/15, 19 апреля 2018 года

Нарушение статьи 34 ввиду отсутствия у заявителя достаточного периода времени для подачи прошения в Суд о приостановлении решения о его высылке

Суд вынес [решение](#) по делу, касающемуся высылки марокканского гражданина в Марокко.

В 1991 году заявитель прибыл во Францию и получил французское гражданство в 2002 году. Впоследствии заявитель был приговорен к семи годам тюремного заключения за участие в заговоре с целью совершения террористических актов во Франции, Марокко, Иране и

Афганистане, вследствие чего он был лишен французского гражданства.

Во время тюремного заключения заявитель подал прошение о предоставлении убежища, заявив, что он опасается жестокого обращения в случае возвращения в Марокко. Его заявление было отклонено, а 14 августа 2015 года Министр внутренних дел издал постановление о его высылке, не поставив его об этом в известность. Марокко было определено в качестве страны назначения для высылки 21 сентября 2015 года. На следующий день, в день его освобождения 22 сентября, заявителю было вручено постановление о высылке. Адвокат заявителя подал ходатайство о применении обеспечительной меры в Суд, который впоследствии дал указание французским властям воздержаться от высылки заявителя до 25 сентября. Тем не менее, заявитель был выслан в Марокко 22 сентября. По прибытии в Марокко он был арестован, заключен под стражу и затем помещен на содержание в предварительном заключении.

Национальный суд по вопросам права на убежище 21 декабря 2016 года отклонил его апелляцию на решение Французского управления по вопросам защиты беженцев и апатридов.

Заявитель, ссылаясь на статью 3, утверждал, что он был выслан в Марокко, несмотря на опасность подвергнуться жестокому обращению. Он также жаловался на условия своего содержания под стражей в Марокко. Кроме того, заявитель

утверждал, что, выслав его в Марокко, несмотря на обеспечительные меры, предписанные Судом, Франция не выполнила свои обязательства по статье 34. Заявитель также ссылался на статью 8, статью 1 Протокола № 7 и статью 14.

Суд отметил, что Марокко приняло общие меры по предотвращению риска жестокого обращения в нарушение статьи 3. Кроме того, несмотря на то, что заявитель был освобожден, он не представил никаких доказательств, таких как медицинские справки, о том, что условия его содержания под стражей превысили необходимый порог тяжести в нарушение статьи 3.

Таким образом, Суд установил, что статья 3 не была нарушена.

Суд установил, что постановление о высылке не было вручено заявителю до 22 сентября 2015 года – дня его освобождения, более чем через месяц после принятия решения, и что он был немедленно доставлен в аэропорт для высылки в Марокко. Таким образом, у заявителя не имелось достаточно времени, чтобы обратиться в Суд с прошением о приостановке решения, хотя французские власти приняли его задолго до этого. Следовательно, имело место нарушение статьи 34. Жалобы на другие статьи были отклонены как преждевременные.

Дело «Хоти (Hoti) против Хорватии», ходатайство № 63311/14, решение от 26 апреля 2018

Нарушение права на семейную жизнь вследствие невозможности получения вида на жительство лицом без гражданства

Суд вынес [решение](#) по делу, в котором заявитель утверждал, что его право на семейную жизнь было нарушено, поскольку у него не было законной возможности урегулировать свой статус проживания в Хорватии.

Заявитель, Бедри Хоти, родился в Косово в 1962 году у родителей-уроженцев Албании, которые покинули свою страну в качестве беженцев. В возрасте 17 лет заявитель покинул Косово и поселился в г. Новска в Хорватии, входящей тогда в Социалистическую Федеративную Республику Югославию (СФРЮ), где он с тех пор живет на условиях временного проживания, связанного с его статусом албанского беженца. Однако, согласно его свидетельству о рождении, заявитель не имеет гражданства.

Ссылаясь на статью 8 (право на уважение частной и семейной жизни) Европейской конвенции о защите прав человека (ЕКПЧ), заявитель подал жалобу о том, что он не смог урегулировать вопрос своего пребывания и получить вид на жительство в Хорватии. Это создало ситуацию неопределенности, которая привела к проблемам с трудоустройством, получением медицинского страхования и регулированием его пенсионных прав на протяжении почти 40 лет.

УВКБ ООН в качестве третьей стороны представило 3 июля 2015 года [письменные замечания](#) в которых вновь подчеркивается, что неспособность хорватских властей урегулировать многолетнюю ситуацию с положением лиц

без гражданства, имеет серьезные последствия для затронутых лиц, оставляя их в состоянии правового вакуума и длительной неопределенности, а также то, что ЕСПЧ следует при оценке дела учитывать соответствующие международные и европейские правовые нормы, касающиеся вопросов безгражданства.

Суд признал, что неопределенность в отношении статуса проживания заявителя оказала негативные последствия на его частную жизнь, в первую очередь в отношении возможности трудоустройства, пенсионных прав и медицинского страхования. В соответствии с доводами УВКБ ООН Суд установил, что заявитель не имел возможности выполнить требование о получении действительного проездного документа для продления его пребывания в Хорватии по гуманитарным соображениям, поскольку это предусматривало предоставление действительного национального паспорта нынешней страны происхождения, - требование, которое лицо без гражданства не в состоянии удовлетворить. Суд подчеркнул, что это «противоречило принципам, вытекающим из Конвенции 1954 года о статусе апатридов», и затем установил, что, несмотря на отсутствие гражданства у заявителя, Хорватия никогда не рассматривала принятие соответствующих мер, таких как оказание административной помощи для содействия установления контактов заявителя с властями другой страны для урегулирования положения заявителя, в соответствии с Конвенцией 1951 года, участником которой является Хорватия. В свете вышеизложенного Суд признал, что

Хорватия нарушила статью 8 в силу невыполнения ею прямого обязательства по обеспечению эффективной и доступной процедуры или сочетания процедур, позволяющих заявителю упорядочить свое пребывание с должным вниманием к его частной жизни.

ЕСПЧ в целом отражает и опирается на материалы УВКБ ООН (с особой ссылкой на параграфы 105-108), в частности в отношении состояния правового вакуума заявителя и его неспособности соблюсти требования о предъявлении проездного документа в силу отсутствия у него гражданства. Решение суда также способствует признанию конкретных потребностей/уязвимости лиц без гражданства. В дополнение, ЕСПЧ обращает беспрецедентное внимание на обязательства государства согласно Конвенции 1954 года для оценки предполагаемых нарушений ЕКПЧ.

Однако акцент, сделанный Судом на конкретные фактические и юридические обстоятельства этого дела, препятствует использованию этого решения в интересах лиц без гражданства в Европе в целом. Более того, Суд пояснил, что ситуация, о которой идет речь в данном деле, касалась не отсутствия возможности получения гражданства лицами без гражданства, а общей невозможности упорядочить статус проживания в рассматриваемой стране. Конкретная практическая польза этого решения относительно содействия доступа к гражданству лиц без гражданства, таким образом, ограничена.

**Дело «Абдулкадир ЯПУКАН (*Abdulkadir YAPUQUAN*)
против Турции», ходатайство № 160/18,
коммуницировано 26 марта 2018 года**

**Обжалование решения о предполагаемом незаконном
задержании в Турции**

Дело касается незаконности предполагаемого задержания заявителя в Центре высылки иностранцев Текирдаг с 19 октября 2017 года и далее, и его невозможности пребывания под стражей по причине болезни сердца и состояния его психического здоровья.

Заявитель является гражданином Китая и этническим уйгуром-мусульманином из провинции Синьцзян/Восточный Туркестан в Китае. В 2007 году заявитель был признан мандатным беженцем УВКБ ООН в Турции, где он проживал с 2001 года. Суд 23 февраля 2018 года отклонил заявление заявителя согласно статье 39 Регламента Суда, в котором он просил освободить его из заключения на том основании, что он страдал от заболевания коронарной артерии и имел проблемы с психическим здоровьем и что его задержание было незаконным.

Заявитель подал иск по статьям 2 и 3 о том, что его задержание представляет собой жестокое обращение и подвергает его жизнь опасности, учитывая, что он страдает от серьезного сердечного заболевания. Далее он утверждает, что его содержали в камере одиночного заключения, что отрицательно сказалось на его психическом здоровье. Кроме

того, ссылаясь на статью 5, заявитель жалуется на то, что его содержание под стражей с 19 октября 2017 года было незаконным, принимая во внимание тот факт, что в соответствии с национальным законодательством, его содержание под стражей не может превышать двенадцатимесячного срока и что он был задержан на шестнадцать месяцев. Наконец, заявитель жалуется, ссылаясь на статью 6, что суд магистрата Текирдага не вынес решение относительно его обвинений в незаконности его задержания.

Суд спрашивает стороны о том, исчерпал ли заявитель все эффективные средства правовой защиты, как того требует ст. 35(1). Далее Суд спрашивает, не лишен ли заявитель свободы в настоящее время в соответствии со ст. 5(1). Ссылаясь на предыдущий вопрос, Суд спрашивает, какова правовая основа содержания заявителя под стражей и был ли срок содержания под стражей продлен «в порядке, установленном законом». Суд спрашивает, имело ли место нарушение ст. 5(1) и имел ли заявитель в своем распоряжении эффективную процедуру оспаривания законности своего задержания, как того требует ст. 5(4). Наконец, Суд спрашивает, имело ли место нарушение ст. 3 из-за предполагаемой невозможности пребывания под стражей заявителя в силу болезни сердца и проблем психического здоровья, вызванных его предполагаемым одиночным заключением.

Дело «М.А. (М.А.) и другие против Болгарии», ходатайство № 5115/18, коммуницировано 5 апреля 2018 года

Обжалование решения о высылке из Болгарии в Китай

Дело касается преднамеренной высылки пяти заявителей, уйгуров-мусульман из Китая, в страну их происхождения или, в качестве альтернативы, в другую страну.

Заявители покинули Китай, пересекли Турцию и незаконно въехали в Болгарию 26 июля 2017 года. Они были задержаны сотрудниками пограничной службы, а 27 июля 2017 года службой было выдано распоряжение об их высылке. Это распоряжение, которое заявители не пытались обжаловать, вступило в силу.

Впоследствии заявители подали прошение о предоставлении убежища в Болгарии, но их ходатайства были отклонены. Суд 26 января 2018 года предписал правительству в соответствии со ст. 39 Регламента Суда не высылать заявителей в Китай или третью страну. Эта первоначально временная мера была продлена 1 марта 2018 года на время разбирательств в Суде.

Заявители утверждают, что они подвергнутся незаконному аресту, жестокому обращению или, возможно, будут приговорены к смертной казни и казнены, если будут высланы назад в Китай. Они заявили, что в прошлом они уже подвергались незаконному аресту, жестокому обращению или получали угрозы со стороны местных властей и что сейчас они столкнутся с еще большим риском по той причине, что они бежали из страны. Заявители ссылаются на общую ситуацию в

китайском Синьцзян-Уйгурском автономном районе, где, по их мнению, население уйгуров в течение многих лет подвергалось государственному преследованию и политике ассимиляции.

Заявители **жалуются на нарушение статей 2 и 3 ЕКПЧ**. Кроме того, они жалуются на порядок обработки национальными органами их ходатайств о предоставлении убежища в нарушение **статьи 13 ЕКПЧ**.

Решение о соблюдении приоритета рассмотрения дела и об удовлетворении запроса заявителей на анонимность было принято 26 января 2018 года.

В первую очередь Суд спрашивает стороны о том, исчерпали ли заявители все доступные внутренние средства правовой защиты, как того требует ст. 35(1). Далее Суд спрашивает, в свете своих жалоб и приведенных документов окажутся ли жизни заявителей под угрозой (ст. 2) или столкнутся ли они с риском плохого обращения (ст. 3) в случае их высылки. Далее Суд спрашивает, будут ли заявители отправлены обратно в Китай или другую страну и представляет ли собой судебное разбирательство, в соответствии с которым ходатайства заявителей о предоставлении убежища были отклонены, эффективное внутреннее средство правовой защиты в соответствии со ст. 13, во взаимосвязи со статьями 2 и 3. Наконец, Суд спрашивает, были ли заявления об опасности для жизни или об опасности жестокого обращения в случае высылки заявителей тщательно рассмотрены в ходе этих разбирательств.

**Дело «Аида Турэ (Aida Touré) против Нидерландов»,
ходатайство № 14778/18, коммуницировано 10 апреля
2018 года**

**Обжалование решения о возвращении заявителей в
страну, где они были бы подвержены опасности увечья
женских половых органов**

Дело касается женщины из Гвинеи, ходатайство о предоставлении убежища которой было отклонено и которая опасается, что ее несовершеннолетняя дочь будет подвергнута процедуре увечья женских органов в Гвинее. Заявительница утверждает, что она не сможет защитить свою дочь, учитывая высокий процент женского обрезания в Гвинее в целом, внутри ее этнической группы в особенности, а также давление социальных и культурных устоев. Заявительница также опасается, что в дальнейшем она сама может стать жертвой увечья женских половых органов. Она утверждает, что их высылка в Гвинею будет осуществлена в нарушение статьи 3 Конвенции.

Суд спрашивает стороны о том, может ли, в свете относящейся к делу информации из общедоступных источников относительно женского обрезания в Гвинее и той степени, в какой гвинейские власти способны и готовы в этой связи обеспечить эффективную защиту, заявительница и ее дочь столкнуться с риском стать жертвами данной практики в нарушение статьи 3, если будет исполнено постановление об их высылке.

Национальные разбирательства

**НАЦИОНАЛЬНЫЙ СУД ПО ВОПРОСАМ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ
УБЕЖИЩА (COUR NATIONALE DU DROIT D'ASILE), № 17045561,
9 марта 2018,**

**Ситуация в г. Кабуле характеризуется неизбирательным
насилием, что обосновывает предоставление
дополнительной защиты**

Дело касается апелляции гражданина Афганистана, чье ходатайство о предоставлении убежища было отклонено административными органами. Заявитель утверждает, что он бежал из Кабула после того, как его отец и брат были убиты талибами в связи с их причастностью к продаже алкогольных напитков. Заявитель свидетельствовал, что ему лично угрожали и что он не получил никакой поддержки со стороны полиции, несмотря на обращение за помощью. В январе 2016 года он бежал в Турцию, а затем во Францию, где подал ходатайство о предоставлении убежища.

Национальный суд по вопросам предоставления убежища оставил в силе решение административных органов в силу того факта, что свидетельства заявителя по делу представлялись недостоверными и неопределенными. Однако Суд установил, что ситуация в Кабуле характеризуется неизбирательным насилием. Суд сослался на информацию о нескольких терактах в Кабуле в 2018 году, информацию, содержащуюся в Докладе EASO (Европейского бюро по

вопросам предоставления убежища) о ситуации в сфере безопасности в Афганистане и в [ежегодном докладе](#) Миссии ООН по содействию Афганистану, - сделав заключение о том, что Кабул являлся афганским городом с наибольшим количеством смертей гражданских лиц в результате нападений со стороны различных вооруженных формирований. Вследствие этого, Суд постановил, что, поскольку есть серьезные основания полагать, что заявитель, вернувшись в Кабул, столкнется с серьезной угрозой для своей жизни только лишь из-за своего присутствия там, Суд отменил административное решение и предоставил заявителю статус дополнительной защиты.

** Выражаем благодарность PSU за предоставление информации об этом деле*

Апелляционный Административный Суд Лиона, 17LY02181 – 17LY02184, 13 марта 2018 года

**Решение относительно отправки афганских граждан в
Финляндию оставлено без изменений в силу
распоряжения о возвращении
Decision against transfer of Afghans to Finland upheld owing
return order**

[Дело](#) касается двух граждан Афганистана и их детей, чье ходатайство о предоставлении убежища было отклонено в Финляндии в декабре 2015 года. В декабре 2016 года их апелляция была отклонена Высшим административным судом Финляндии. После этого им было предписано покинуть территорию с запретом на въезд, действительным в течение двух лет. Затем они выехали во Францию, где подали ходатайство о предоставлении убежища. Префект

департамента Роны принял решение об отправке заявителей в Финляндию, поскольку Финляндия была признана ответственной страной за рассмотрение их ходатайства о предоставлении убежища в соответствии с Регламентом «Дублин III». При рассмотрении апелляционной жалобы, Административный суд Лиона аннулировал решение об отправке; Суд постановил, что заявители рискуют быть подвергнутыми последовательному выдворению в Афганистан, если они вернуться в Финляндию, и дал указание национальным властям зарегистрировать их ходатайство о предоставлении убежища, применив положение об отступлении в соответствии со статьей 17 Дублинского регламента.

Префект Департамента Роны обжаловал это решение в Административном апелляционном суде Лиона. Апелляционный суд Лиона назвал ошибочным решение суда нижестоящей инстанции, который счел невозможным выдать запрос о возврате просителей убежища в Финляндию как в страну первоначального въезда на том основании, что вслед за решением об их возвращении в страну происхождения последовал запрет на въезд в Финляндию. Однако он оставил в силе трактовку нижестоящего суда о том, что в Кабуле наблюдается ситуация неизбирательного насилия в результате внутреннего вооруженного конфликта в Афганистане. Таким образом, в силу неприятия ответственности за ходатайство о предоставлении убежища и выдачи распоряжения об отправке заявителей в Финляндию, где они могли быть высланы в Афганистан, решение об отправке было незаконным и его пришлось отменить.

** Информация об этом деле была изначально опубликована в еженедельном выпуске новостей права Европейской правовой сети по вопросам убежища (ELENA)*

Бельгийский совет по рассмотрению спорных вопросов иностранных граждан (Belgian Council for Alien Law Litigation (CALL)), 201 900, 29 марта 2018 года

Бельгийский совет по рассмотрению спорных вопросов иностранных граждан выносит решение о личных обстоятельствах и предоставлении дополнительной защиты иракским заявителям

Бельгийский совет по рассмотрению спорных вопросов иностранных граждан (Бельгийский совет) вынес [решение](#) по делу двух иракских граждан, которые, будучи суннитами, опасаются преследования и умерщвления сторонниками военизированной группировки иракских шиитов, известной как «Асаиб Ахль аль-Хакк». Их ходатайство о предоставлении убежища было ранее отклонено.

В своем решении Бельгийский совет ссылается на дополнительные факты, представленные заявителями о том, что после подачи ходатайства о предоставлении убежища их дом был конфискован военизированной группировкой. Бельгийский совет постановил, что национальные органы власти не оспаривали тот факт, что дом заявителя был конфискован, что заявители принадлежали к суннитам и что у них больше нет семьи в Багдаде. Кроме того, он отклонил аргумент ответственных органов по вопросам предоставления убежища о том, что заявители могли нанять адвоката, чтобы

опротестовать конфискацию их дома. Тем не менее, Совет не принял решение о том, что заявителям должен быть предоставлен статус беженцев, поскольку сама семья не являлась отдельно взятой целью для военизированной группировки, а дом был конфискован по причине его размеров и стратегического расположения.

Бельгийский совет сослался на свое решение, принятое в ноябре 2017 года, в том смысле, что исключительно тот факт, что проситель убежища происходит из Багдада, – недостаточен для обоснования предоставления дополнительной защиты, которая должна определяться в каждом конкретном случае в зависимости от личных обстоятельств заявителя, которые могут указывать на то, что заявитель может быть подвержен более высокому риску стать жертвой неизбирательного насилия в Багдаде. Основываясь на последней информации, полученной из страны происхождения, Бельгийский совет пришел к выводу, что сунниты в Багдаде подвергаются большей опасности стать жертвами насилия со стороны шиитских ополченцев, такого как жестокое обращение, похищение или убийство. Кроме того, поскольку заявители рискуют жить на улице со своим ребенком после того, как их дом был конфискован бандформированиями, они подвергаются более высокому риску стать жертвами неизбирательного насилия. Таким образом, заявители получили дополнительную защиту со стороны Бельгийского совета.

** Информация об этом деле была изначально опубликована в еженедельном выпуске новостей права Европейской правовой сети по вопросам убежища (ELENA)*

Государственный совет Нидерландов, 201703038/1/V1, 21 марта 2018 года

Асексуальные заявители не подпадают под исключение для представителей ЛГБТИ в рамках применения концепции «безопасной страны происхождения»

Дело касается гражданина Алжира, ходатайствующего о предоставлении убежища в Нидерландах. Он утверждает, что опасается преследования в своей стране происхождения за асексуальность и отказ жениться на своей племяннице. Его ходатайство было отклонено, поскольку в Нидерландах Алжир считается безопасной страной происхождения. При рассмотрении апелляции окружной суд Гааги вынес решение в пользу заявителя и постановил, что асексуальные заявители подпадают под исключение, предусмотренное для заявителей из ЛГБТИ-сообщества, в контексте применения положения «безопасной страны происхождения». Он истолковал это исключение, как относящееся в целом к социальной дискриминации по признаку сексуальной ориентации, которое связано не только с «сексуальными действиями», но и с отклонением от традиционных отношений.

Государственный секретарь успешно обжаловал это решение в Государственном совете. Государственный совет постановил, что асексуальность не может быть включена в исключающие факторы, предусмотренные для ЛГБТИ-

заявителей. Совет сослался на тот факт, что, в отличие от гомосексуализма, асексуальность в Алжире не наказуема и что имеющиеся источники не подтверждают, что асексуальные люди сталкиваются там с дискриминацией, насилием или угнетением. Государственный совет также постановил, что заявитель не пытался искать защиты у алжирских властей от угроз, которые он получил по той причине, что он не желает жениться на своей племяннице или в связи со своей асексуальностью.

** Информация об этом деле была изначально опубликована в еженедельном выпуске новостей права Европейской правовой сети по вопросам убежища (ELENA)*

Высший административный суд (Supreme Administrative Court) Чешской Республики, 5Azs 4/2018, 14 марта 2018 года

Национальные власти должны пересмотреть решение о предоставлении убежища в свете фактического неудавшегося государственного переворота в Турции

Высший административный суд вынес свое решение в отношении обжалования постановления Областного суда в Брно, подтвердившего законность решения Министерства внутренних дел об отклонении ходатайства о предоставлении убежища, которое было подано гражданином Турции, этническим курдом, принадлежащим к общине алевитов.

Заявитель бежал из Турции в 2016 году после того, как подвергся гонениям со стороны членов националистических

партий по причине его причастности к деятельности Демократической партии народов Турции и после получения угроз на почве его вероисповедания. Министерство внутренних дел отклонило ходатайство заявителя о предоставлении убежища, аргументируя это тем, что он не искал защиты национальных властей до отъезда из Турции и что его заявление о том, что он будет подвергнут гонениям по возвращении, было гипотетическим. Это толкование было поддержано Областным судом в Брно. Соответственно, заявитель обратился с апелляцией в Высший административный суд, утверждая, что административные органы не собрали актуальную информацию о фактическом положении в Турции, особенно в связи с быстро меняющейся ситуацией в этой стране после попытки государственного переворота в 2015 году. Кроме того, заявитель утверждал, что документы, на которые ссылались национальные власти, не отражали положение курдского меньшинства и алевитов в частности.

Высший административный суд напомнил, что обязанностью национальных властей страны является проследить за тем, чтобы достоверная информация о ситуации в стране была получена из разных источников. Поскольку большинство отчетов и новостей, собранных национальными властями на момент принятия решения, были как минимум годичной давности и из других источников было очевидно, что с тех пор ситуация в Турции изменилась, власти опирались при принятии решения на устаревшую информацию. Суд также сослался на свое предыдущее решение, в котором

указывалось, что попытка государственного переворота явилась важным фактом, который коренным образом изменил внутреннюю политическую ситуацию, оказал огромное влияние на уровень защиты прав человека и мог вызвать опасения политического преследования в Турции.

Поэтому, в связи с возникновением новой и неопределенной ситуации в результате попытки государственного переворота в Турции, Высший административный суд отменил решение нижестоящего суда и направил ходатайство о предоставлении убежища обратно в Министерство внутренних дел для принятия нового решения.

** Информация об этом деле была изначально опубликована в еженедельном выпуске новостей права Европейской правовой сети по вопросам убежища (ELENA)*

Дело «Миграционное агентство против г-на Айхама Кивана» (*Migrationsverket v. Mr. Aiham Kiwan*), Шведский апелляционный суд по вопросам миграции, УМ 1970-17, 25 апреля 2018 г.

У заявителя имеются обоснованные опасения в связи с приписываемыми ему политическими убеждениями

Шведский апелляционный суд по вопросам миграции 25 апреля вынес решение по данному **делу**, касающемуся вопроса о том, являются ли приписываемые политические убеждения достаточным основанием для предоставления статуса беженца. В свете положений Конвенции 1951 года, соответствующих рекомендаций УВКБ ООН, информации о стране происхождения и представления УВКБ ООН, Суд

постановил, что заявитель является беженцем, и решил отклонить апелляцию Шведского миграционного агентства.

Заявитель является гражданином Сирии. Он утверждает, что опасается преследования на основании приписываемых ему политических убеждений, при этом, ему была предоставлена дополнительная защита, как и всем сирийцам в Швеции. По предыдущей апелляции Миграционный суд постановил передать дело обратно в Шведское миграционное агентство на основании того, что заявитель удовлетворяет критериям статуса беженца. Шведское миграционное агентство не согласилось с тем, что риск быть призванным в сирийскую армию, с которым столкнулся заявитель, имеет отношение к Конвенции 1951 года. Вмешательство УВКБ ООН проводилось в условиях, когда, несмотря на то, что уровень признания сирийцев в Швеции составлял 100%, только 5% из них получили статус беженцев. Значение этого факта заключалось в том, что в соответствии с положениями временного закона, который действует до июля 2019 года, только лица, получившие статус беженца, обретают трехлетний вид на жительство и сопровождающее его право на воссоединение семьи; тем, кто получил право на дополнительную защиту, предоставляется разрешение на 13 месяцев, и они не могут добиваться права на воссоединение с семьей.

В своем выступлении УВКБ ООН заявило, что, в соответствии с Конвенцией 1951 года, страны-участницы обязаны признавать лиц, ищущих убежища, которые могут доказать, что у них есть обоснованные опасения преследования по одному или нескольким основаниям согласно Конвенции, - в качестве

беженцев по смыслу Конвенции, вместо предоставления таким лицам дополнительной защиты. К ним относятся лица, у которых есть обоснованные опасения преследования в силу их условно признанных или предполагаемых оснований(я) согласно Конвенции, таких как приписываемые политические убеждения. Таким образом, толкование определения беженца, поддерживающее мнение о том, что беженцев, спасающихся от преследования в результате конфликта, следует рассматривать как «жертв неизбирательного насилия» и предоставлять им дополнительную защиту, противоречит обязательствам стран-участниц в соответствии с Конвенцией 1951 года. УВКБ ООН далее указало, что правильное и целенаправленное толкование Конвенции 1951 года требует, чтобы соответствующие правовые положения были интерпретированы таким образом, чтобы масштабы защиты, предоставляемой лицам, спасающимся бегством от ситуаций вооруженного конфликта и насилия, не были сокращены или ограничены, и что в этой связи Конвенция 1951 года не проводит различия между беженцами, спасающимся бегством в мирное время и во время конфликтных ситуаций, и более того, последствия конфликта для региона в целом могут скорее усилить, а не ослабить риск для любого конкретного человека. Таким образом, Апелляционный суд по вопросам миграции принял решение в соответствии с представлением УВКБ ООН.

** Выражаем благодарность Региональному представительству УВКБ ООН в Северной Европе за предоставление информации об исходе этого дела*